

АВТОРИТЕТ, ТАЛАНТА

И МЫСЛЬ, И ЧУВСТВО

НЕ ПРОСТО начать рассказ об актере, который проработал в кино полвека, да-да, ровно пятьдесят лет. Столько времени прошло с тех пор, как на экраны вышел фильм «СВД» — «Союз великого дела». В фильме, посвященном одному из эпизодов декабристского восстания, Олег Жаков сыграл крошечную эпизодическую роль. А года за два до этого двадцатилетний юноша, учившийся в Свердловском педагогическом техникуме, ошеломил своих близких решением: «Буду киноактером». Это прозвучало более чем неожиданно: тихий, застенчивый, он становился «артистом» только в гимнастическом зале — на перекладине или на брусьях. Когда же товарищи упростили его сыграть Анушкина в любительском спектакле «Женитьба», он проговорил все слова роли, глядя в пол...

Но, наверное, куда успешнее сыграл бы Жаков того же Анушкина в другой «Женитьбе», поставленной в Петрограде в 1922 году. В этом спектакле широко использовались приемы цирка и эстрады, Анушкин отбивал чечетку, крутился на трапеции... «Женитьба» была первым показательным выступлением Фабрики эксцентрического актера (ФЭКС), организованной Козинцевым и Траубергом. Впоследствии из этого коллектива вышли такие известные деятели кино, как режиссер С. Герасимов, сценарист А. Каплер, оператор А. Москвин, актеры С. Мартинсон, Я. Жеймо, Е. Кузьмина. Именно «фэксам» пришлось по вкусу многолетняя спортивная выучка Олега Жакова, а главное, его пристрастный интерес к молодому нарождающемуся киноискусству.

Большую роль в творческой судьбе Жакова сыграл Сергей Герасимов, в ту пору ведущий актер ФЭКС. Земляки-уральцы, они не встречались в родном Свердловске, но оказались у них и общие пристрастия, и общая цель, которая вполне определялась после нескольких лет совместной работы: отображение на экране человека во всей его сложности и значительности. Первая же картина С. Герасимова «Семеро смелых» стала и первой «большой» картиной Олега Жакова — с нее начинается фильмография актера, насыщающаяся сегодня более семидесяти лент.

Несколько лет назад Олег Петрович Жаков получил приглашение, которое могло показаться весьма лестным: сыграть первую в своей жизни комедийную роль — деда Нецшора в экранизации оперетты «Свадьба в Малиновке». Если вспомнить, что актер начинал свой путь в школе, которая делала ставку на акробата, танцора, спортсмена, привлекала интерес к цирку, пантомиме, то эксцентрическая комедийная роль как раз приходилась ему впору. Однако Жаков не принял этого предложения.

— Я пошел в театр, — вспоминает он, — посмотрел оперетту и в который раз подумал, что актеру иной раз надо уметь отказываться даже от интересной работы, если она не его...

«Своими» Жаков считает те роли, в исполнении которых так или иначе реализуется мысль об истинных ценностях человеческой жизни. И не случайно С. Герасимов специально для Жакова написал роль профессора Бармина в сценарии «У озера». Режиссера и драматурга привлекла возможность показать на экране философскую сторону деятельности ученого. Работая над воплощением такого замысла, необходимо было опереться на актера, который несет в повест-

ование мотив раздумий, настраивает зрителя на волну размышления, на особое восприятие авторской позиции. Именно таков Жаков — актер, всегда умеющий создать сложный психологический рисунок.

ПОЛЯРНИК Курт Шеффер в «Семеро смелых», командир латышских стрелков Ян Драудин в фильме «Мы из Кронштадта», летчик Томилиев в «Мужестве», капитан Костров в картине «Подводная лодка Г-9» — все это не просто смелые, мужественные люди. Это и мыслители, исполненные внутренней значительности. Из трудных испытаний, выпавших на их долю, они выходят с честью не только в силу своей энергии, но и благодаря умению мыслить. Незабываем эпизод из фильма «Мы из Кронштадта», в котором стрелковый полк Яна Драудина отражает атаку белых. Один за другим гибнут защитники Петрограда... Валю брестера располагаются военные музыканты: они готовы заменить в строю погибших товарищей.

— Ну, вы, артисты, — командует врут Драудин. — Не надо вивотки. Давай хорошую музыку!..

Так полно в этой сцене ощущение сиюминутности решения, принятого героем, давка, мгновенно блеснувшей! Именно кинематограф со свойственной ему зоркостью взгляда позволяет нам полметить сложные оттенки актерской игры. Жаков работает как бы в союзе с объектом, который в силу своей наблюдательности позволяет создавать образы таких похожих и непохожих друг на друга героев. В каждой новой работе актер ставит акцент не на переменах во внешнем облике, а на изображении характера, действия, поступка. Жакову свойственно удивительно точно передавать внутреннее напряжение через сдержанность, подтекст через молчание. Но когда у актера возникает возможность вести свою тему активно, он оказывается не менее выразителем, чем в паузах.

В фильме «Нашествие» Жаков сыграл одну из лучших своих ролей — Федора Таланова, человека ироничного и незащищенного, ранимого и черствого, нежного и грубого.

Рисуя своих героев, Жаков всегда позволяет опутить драматизм жизни со всеми ее перипетиями, взлетами и падениями, с неизбежным в итоге вопросом: для чего ты жил? Роль Федора Таланова, нашедшего в себе силы превозмочь личную обиду перед лицом общей беды — нашествия фашистских орд — в этом смысле особенно интересна. Актер тонко и умно, нисколько не идеализируя героя, не «выпрямляя» его характера, показывает, как жажда справедливости побеждает в нем все мелкое, наносное, поднимает его над прошлым.

Секрет актерской выразительности Жакова как раз и заключается в том, что он стремится проникнуть в глубь человеческой личности, выразить те духовные процессы, которые развиваются подсудно, как бы скрыто от «невооруженного глаза». Актер словно наделяет зрителя оптическим стеклом, через которое можно разглядеть невидимое. Такая тщательная работа выводит его героев за рамки определенного типа, но в то же время мы чувствуем в них масштаб образа собирательного.

НА ПРОТЯЖЕНИИ последних лет Жаков все решительнее типизирует своих героев. Посол Сорокин в «Миссии в Кабуле», механик Эспозито в «Земле, до востребования», дед Матвей в

фильме «Фронт без флангов» — все это собирательные типы при тщательной отаеке чисто индивидуальных деталей, личностных примет, которыми Жаков наделяет каждого из них.

Прошлое дипломата Сорокина — старого питерского рабочего, прошедшего суровый университет тюрем и ссылки, эмиграции и гражданской войны, остается за кадром. Мы узнаем о нем лишь из скупых донесений вражеской агентуры, заинтересовавшейся членами советского представительства в Кабуле. За экраном и все человеческие привязанности героя — он предстает перед нами освобожденным от личных мыслей, всего мирского, обыденного. Его чувства, умение сосредоточены в этот момент на главном — на успешном выполнении нелегкой миссии. Актер рассказывает о человеческом деянии, при этом ищет такие черты, приметы, которые говорят о своеобразии личности. Жаков дает зрителю почувствовать и оживление путешественника, попавшего в неведомые экзотические края, и рассеянность пожилого человека, ослепленного солнцем, оглушенного чужой речью, одауренного непривычными запахами. Достаточно увидеть, как Сорокин перескачет роскошный сад, чтобы ощутить, как очарован он этим садом, как измучен жарой, как неудобно ему в тесном смокинге. А спустя минуту — стройный, ловкий, подтянутый, будто сбросив дюжину лет, он стремительно перескачет анфиладу дворцовых залов, чтобы вручить верительные грамоты.

ЖАКОВ всегда с необыкновенной точностью двумя-тремя штрихами обрисовывает внутреннее состояние героя. И таким образом обобщенный тип приобретает реальность конкретного лица. Не случайно мы видим Жакова в фильме, основу которых составляют подлинные исторические документы. Такова, к примеру, картина «Земля, до востребования». В ее основе — досель полковника советской военной разведки Льва Маневича. Почти у всех действующих лиц фильма есть реальные прототипы. По словам режиссера картины, Жаков мог бы сыграть в этом фильме любую роль: будь он моложе — не пришлось бы искать другого исполнителя на роль Маневича. Впрочем, кто стал бы тогда итальянцем Паскуале Эспозито? Сейчас даже трудно представить другого исполнителя.

Вспомним, что несколькими годами ранее Жаков снялся в итальянском фильме «Семь братьев Черви», посвященном герою Сопротивления — братьям, погибшим в застенках гестапо. Режиссер Джанни Пуччини выбрал Жакова из многих претендентов. Его не смущало, что папашу Черви будет играть иностранец, он хотел строить этот образ прежде всего на общечеловеческих, интернационалистических началах. И такой замысел был понятен Жакову. Образ прожившего нелегкую жизнь итальянца складывался не из бытовых подробностей, а из человеческих свойств, отражающих характер сильный, открытый, взращенный на любви к людям, к природе.

Точно так же, играя механика авиазавода Эспозито, одного из ближайших сподвижников Маневича, Жаков выбрал из всех характерных признаков самые яркие, самые впечатляющие. Подчеркивая, что герой его очень привязан к семье и не слишком решителен по натуре, актер внушает нам, что на связь с советским резидентом Эспозито толкает не авантюризм, не расчет, а глубокая ненависть к фашизму.

Всякий раз, когда актерская судьба сводит Жакова с материалом высокого гражданского звучания, он создает сильный, впечатляющий образ. В нем угадываются и его личные принципы, его собственное представление о том, как должно жить на земле.

А. ЯГУНКОВА.